

Чао Минь левой рукой поддерживал правую, пальцы правой руки сложились в изящный и странный жест. Он сидел в лодке, и зрачки его становились всё краснее, бледная кожа и ярко-красные глаза делали его похожим на свирепого призрака. Он собирался напрямую ускорить созревание Семени в теле Е Юя, заставить его впасть в демоническое искажение и обезуметь, а затем разорвать Юй Линя на куски. После этого он повесит кости Юй Линя на небесную стелу Врат Куньлунь, чтобы больно ударить по лицу этого старого мертвеца.

Е Юй уже видел траекторию меча, он даже не знал, что его зрение может быть таким острым. Этот маленький, но идеально гладкий удар меча блокировал все пути к отступлению. Он был загнан в угол, и ему казалось, что он должен испытывать страх, но гнев был сильнее. Он просто не мог понять, откуда взялись эти психопаты, которые, не сказав ни слова, сразу бросаются с мечами, в одну секунду вежливо представляются, а в следующую уже убивают.

Кто съел тут все логичные ритмы? Дайте хоть кого-то, кто говорит по-человечески!

Этот гнев был настолько сильным, что его невозможно было сдерживать. Е Юй был готов выплеснуть его, схватив меч Зелёного Бамбука, он шагнул вперёд, лицом к лицу с противником, и в его голове была только одна мысль — сбить этого парня с ног.

Мечи столкнулись друг с другом, звук бамбука и льда снова потянул за собой воду, текущую вперёд. Вокруг лодки вода, поднятая силой мечника, начала образовывать водоворот, который вот-вот затянет лодку внутрь.

Чао Минь холодно усмехнулся, он полуопустил глаза, скрывая почти безумный ярко-красный цвет в их глубине. Его правая рука медленно развернула жест, словно распустившийся цветок, красивый и завораживающий. Чёрный газ, окружённый острыми золотыми нитями, появился на его правой руке. Он медленно двигал пальцами, и газ вращался, становясь круглым.

Чао Минь направил руку на спину Е Юя, беззвучно произнеся:

— Демоническое вторжение.

Его правая рука резко сжалась, и чёрно-золотой круглый газ разлетелся на части.

Е Юй, который с мечом в руках сражался с Юй Линем, хоть и был напуган, но сохранял ясность ума. Он чувствовал, что вот-вот выплюнет кровь, сила Юй Линя была хуже, чем у Халка, его меч дрожал, и вот-вот его разрубят пополам. Хотя в его голове было множество техник и заклинаний, он не мог сразу их применить. Все эти боевые реакции были инстинктами этого тела, сам он даже ножом толком пользоваться не умел, не говоря уже о том, чтобы сражаться на мечах.

Когда меч Юй Линя был готов выбить его меч Зелёного Бамбука, он хотел быстро отступить, но вспомнил о том паренёке в лодке, который был абсолютно беззащитен. Если его заденет энергия меча, он сразу потеряет половину жизни.

Он не мог отступить, но и наступать было нельзя, иначе его зарубят мечом, да и самое обидное — он вообще не понимал, зачем этот парень хочет его убить. Он перебирал воспоминания предыдущего владельца тела, но так и не нашёл ответа.

Пока Е Юй судорожно отбивался от ударов Юй Линя, он вдруг почувствовал резкую боль в животе, словно кто-то выкрутил его кишки. Неужели это приступ аппендицита? Лицо Е Юя побледнело, а меч противника уже летел к его груди. В момент между жизнью и смертью он вдруг потерял сознание, перед глазами потемнело, и в его голове раздался мужской голос, приказывающий:

— Убей этого ничтожества.

Убей — убей этого ничтожества! Убей его, убей его.

Убить что? Он с детства даже живую курицу не убивал, что он должен убить?

Убей его, убей его, убей его... Убийство — это уголовное преступление, Е Юй тряхнул головой, пытаясь избавиться от этого странного, но глубоко въевшегося гипноза.

Юй Линь был шокирован, когда глаза Е Юя наполнились чёрным дымом. Е Юй впал в демоническое искажение. Его учитель сказал ему перед уходом с горы, что если Е Юй обезумеет, нужно сразу разрушить его дантянь. Потому что Семя демонического учения скрывается в дантяне сосуда. Если позволить Е Юю полностью поглотить эту разрушительную силу, то до того, как он сам взорвётся, почти никто не сможет его убить. Он запомнил слова учителя и, увидев, что глаза Е Юя наполнились нечеловеческой тьмой, собрал всю свою силу и направил меч в дантянь Е Юя.

До того, как Е Юй успел отреагировать, этот удар, чистый и ясный, должен был уничтожить Семя демонического учения и убить сосуд.

Убей его — Е Юй широко открыл глаза, его взгляд, лишённый фокуса, был наполнен демоническим красным цветом. В его голове была только одна мысль — убить этого ничтожества перед ним. Огромная и холодная сила охватила его тело, он ясно увидел траекторию меча Юй Линя, его рука протянулась, и в последний момент, покрытые чёрным дымом пальцы схватили древний меч, который был в миллиметре от его живота. Острый клинок разрезал ладонь Е Юя, но он не почувствовал боли, а другой рукой он уже занёс меч Зелёного Бамбука, чтобы отрубить голову Юй Линя.

Чао Минь холодно наблюдал за ними, сидя в лодке. Он смотрел на Е Юя, на кровь, текущую из его ладони, и с жадностью лизнул губы. Хотя сейчас было рано заставлять Е Юя впасть в демоническое искажение, он уже начинал терять терпение. Ему нужно было быстрее получить Семя из тела Е Юя, чтобы вернуть себе силу, иначе чем дальше, тем больше дисбаланса будет в его теле. После того, как он убьёт Е Юя и вытащит Семя, первым, кого он уничтожит, будут Врата Куньлунь.

Он поставит флаг Учения Света на Небесной башне Врат Куньлунь, чтобы разозлить этих старых, гнилых представителей праведного пути.

Пока Чао Минь фантазировал о том, как он будет сеять хаос и разрушение в мире боевых искусств, Е Юй внезапно пришёл в себя. Он смутно понял, что это не игра, и нельзя просто так брать меч и рубить всех подряд. Но как только чёрный дым рассеялся из его глаз, он увидел, что его меч направлен на чужую шею. В его голове промелькнули ужасные заголовки — Безумец, убивающий людей на улице, тяжкое преступление, немедленный расстрел, непростительное, родственники рыдают, требуя компенсации... Он что, рубил чью-то шею?

Меч уже опускался, его нельзя было остановить, и это так напугало Е Юя, что он отпустил древний меч противника и всей силой ударил ладонью по животу Юй Линя, отшвырнув его в сторону, чтобы избежать удара мечом Зелёного Бамбука. Юй Линь выплюнул кровь, отшатнулся и упал с лодки в воду.

Е Юй смотрел на человека, которого он только что отбросил, в полном изумлении. С каких пор он стал таким сильным? И ещё... Умеет ли Юй Линь плавать? Сколько лет тюрьмы он получит, если убьёт его? Хотя, если тот умрёт, это можно будет считать самообороной.

Чао Минь, сидя в лодке, вдруг схватился за грудь. Он с яростью посмотрел на Е Юя, не веря, что тот смог самостоятельно прийти в себя. Ещё более сильная боль обрушилась на него, и неудачная попытка контролировать сознание Е Юя серьёзно подорвала его силы.

Е Юй, ты мертвец. Чао Минь, с горящими глазами, подумал, что непослушная марионетка не заслуживает того, чтобы жить. Он резко встал, сдерживая боль от повреждённых каналов, и шаг за шагом пошёл к Е Юю. А Е Юй, стоящий на носу лодки и оглядывающийся в надежде, что Юй Линь не утонет, даже не подозревал, что за его спиной идёт смерть.

Пальцы, обвитые смертельной аурой, сжались, кончики их были ледяными. Чао Минь поднял руку, нацеливаясь на дантянь на спине Е Юя, но в тот момент, когда он собирался нанести удар, его рука была перехвачена. Е Юй повернулся, схватил его руку и, без малейшего злого умысла, обнял Чао Миня, сказав:

— Не бойся, малыш.

Он так напуган, что даже глаза покраснели, бедняга. Е Юй поспешно похлопал его по спине, успокаивая:

— Лодка тонет, держись за меня, я умею плавать.

Чао Минь замер, это объятие было крепким, дыхание так близко, что казалось горячим. Когда вода накрыла его тело, он вспомнил, что в воде убить Е Юя будет неудобно, лучше подождать, пока выберутся на берег, чтобы вытащить Семя.

— Глубокий вдох, да, закрой рот и не кричи, я здесь.

Е Юй, прежде чем лодка попала в водоворот, поднял Чао Миня и прыгнул, перед тем как войти в воду, он всё ещё успокаивал его. В конце концов, этот несчастный малыш тоже оказался здесь из-за него, и теперь он увидел такую кровавую сцену.

Пальцы Чао Миня медленно расслабились. Он подумал, что уничтожение старых мертвецов из Врат Куньлунь может подождать, Семя в теле Е Юя пусть развивается ещё немного.

*

Чао Минь с красными глазами: взъерошенный

Е Юй обнимает: приглаживает

Юй Линь: Учитель, спасите!

<http://bllate.org/book/15304/1352575>